

Фан Ляочжи, одетый в форму гвардейца, с собранными волосами, вернувшись из загородного дворца, неплохо питался в лагере гвардии. Пролежав несколько дней, его лицо начало приобретать некоторую полноту, а цвет кожи уже не был таким желтоватым и изможденным. Благодаря изначально приятным чертам лица и внушительной осанке, Жун Цзюэ, хотя и продолжал читать книгу, время от времени бросал на него взгляды, находя его весьма привлекательным.

После того как Лин Чэ удалился, Фан Ляочжи украдкой взглянул на Жун Цзюэ и, встретив его взгляд, почувствовал, что в этих глазах скрывается нечто невыразимое.

Медленно подойдя к императорскому столу, Фан Ляочжи опустился на колени.

— Ваше Величество, Вы говорите серьезно?

— Император не шутит, — ответил Жун Цзюэ, вставая и подходя к нему. Он расстегнул первую пуговицу на своем воротнике.

Фан Ляочжи сглотнул, затем начал расстегивать свою одежду.

Жун Цзюэ наклонился и схватил его руку, которая уже тянулась к застегкам.

— Ты знаешь, как мне нравится, чтобы меня обслуживали?

Фан Ляочжи остановился, посмотрел на Жун Цзюэ, немного замешкался, затем его рука проникла под императорский халат, чтобы расстегнуть штаны, и его голова уже собиралась опуститься. Внезапно он почувствовал резкую боль в запястье — Жун Цзюэ двумя пальцами схватил его руку.

— Ты действительно не знаешь? — с холодной усмешкой произнес Жун Цзюэ, силой поднимая Фан Ляочжи на ноги и приближая свой нос к его лбу.

Дыхание Фан Ляочжи участилось, он слегка поднял голову, глядя на яркие глаза Жун Цзюэ, и, не сдержавшись, встал на цыпочки, прикоснувшись губами к его мочке уха.

Брови Жун Цзюэ на мгновение нахмурились, затем разгладились. Он опустил голову, и его язык приоткрыл губы Фан Ляочжи. Тот закрыл глаза, позволив поцелую стать все более страстным. Этот долгий поцелуй продолжался до тех пор, пока Фан Ляочжи не почувствовал, что его лицо стало влажным. Открыв глаза, он увидел, что слезы Жун Цзюэ упали на его щеку.

— Ваше Величество, не печальтесь, — сжалось сердце Фан Ляочжи, и эти слова снова сорвались с его губ.

— Прошло уже полгода. Ты знаешь, как я по тебе скучал, — прошептал Жун Цзюэ, продолжая глубоко целовать его.

Фан Ляочжи отвечал на этот почти безумный поцелуй, крепко обняв Жун Цзюэ.

Жун Цзюэ перешел к шее Фан Ляочжи, продолжая целовать его вдоль ключицы. Фан Ляочжи почувствовал, как все его тело дрожит, позволяя широкой ладони Жун Цзюэ скользить по нему.

— Ты любил Жун Мян, не так ли?

Услышав эти слова, Фан Ляочжи почувствовал, как на его шее появились новые следы слез, и

невольно вздохнул.

— Ваше Величество, глубокая любовь недолговечна. Тот человек уже ушел, не стоит больше думать о нем.

Жун Цзюэ словно не услышал его и продолжал говорить сам с собой.

— Ты никогда не любил меня? Ни капли?

— Он любил Вас, — медленно произнес Фан Ляочжи, и Жун Цзюэ замер, отпустив его и глядя на него. — Что ты сказал?

— Он любил Ваше Величество, и это было искренне, — Фан Ляочжи смотрел на Жун Цзюэ, и его слова словно тяжелый молот ударили по сердцу императора.

— Ты признаешь это? — голос Жун Цзюэ дрогнул, его рука потянулась к лицу Фан Ляочжи, медленно скользя по его чертам, словно пытаясь сорвать маску. Однако он не нашел никаких следов.

— Ваше Величество, если бы тот человек не любил Вас, зачем бы он полгода назад рассказал Вам правду? Почему бы он не подождал, пока Пятый принц взойдет на трон? — Фан Ляочжи взял руку Жун Цзюэ и продолжил. — Не ищите, маски нет.

— Если бы он действительно любил меня, разве бы он не знал, что между троном и ним я выбрал бы его? — Жун Цзюэ усмехнулся, убирая руку с лица Фан Ляочжи.

— Ваше Величество, если бы сегодня на троне был не Вы, вдовствующая императрица была бы еще более убита горем, — Фан Ляочжи хотел рукавом вытереть слезы Жун Цзюэ.

— Пятый брат вряд ли бы убил меня, я никогда не думал с ним соперничать. Кроме того, он всегда считал, что я не гожусь для императорского трона, зачем ему было бы меня уничтожать? — услышав это, Жун Цзюэ невольно отступил на полшага.

Фан Ляочжи не ответил на его слова, вместо этого он сделал шаг вперед и поцеловал его по следам слез.

— Ваш слуга будет служить Вашему Величеству.

Жун Цзюэ глубоко вдохнул и уже собирался обнять Фан Ляочжи, как вдруг за дверями императорского кабинета раздался голос.

— Ее Величество императрица, Его Величество приказал никого не впускать, — это был голос Лин Чэ.

— Пропустите меня.

— Ее Величество, я выполняю свой долг, прошу прощения, — Лин Чэ опустился на колени перед дверью, блокируя вход.

— Как ты смеешь!

Рука Су Вань уже была поднята для удара, когда Чжао Жунцзюэ открыл дверь и вышел.

— Императрица, это человек, которого даже я никогда не бил. Вы переступили границы.

Одетая в ярко-красное платье с фениксом, Су Вань нахмурила брови, сдерживая гнев, опустила руку и слегка поклонилась, выражая уважение.

— Ваше Величество давно не посещает внутренние покои, и я вынуждена прийти сюда, чтобы увидеть Вас. Прошу прощения.

Жун Цзюэ сдерживал гнев.

— В чем деле?

— Ваше Величество не позволит мне войти, чтобы обсудить это? — Су Вань уже собиралась переступить порог.

Хлоп! Жун Цзюэ поднял руку и ударил ее.

На лице Су Вань сразу же появился отпечаток ладони, и ее глаза наполнились изумлением. Она никогда в жизни не была бита. До того как Жун Цзюэ стал императором, он, учитывая положение ее отца и то, что это был брак по договоренности, относился к ней с большим уважением. Даже после восшествия на престол он вел себя с ней почтительно.

После этой пощечины даже Лин Чэ, стоявший на коленях, был шокирован. Император всегда уважал старого генерала Су и терпел все необдуманные поступки императрицы. Видимо, на этот раз он действительно разозлился.

— Я разрешил тебе войти в императорский кабинет? Я обсуждаю дела с министрами, ты хочешь вмешаться в государственные дела?

Обида, вызванная тем, что ее ударили перед министрами, переполнила Су Вань. Ее лицо покраснело, и слезы навернулись на глаза. Однако она все же остановилась у двери, не осмелившись войти.

— Слова, которые Ваше Величество дали моему отцу, когда хотели жениться на мне, больше не имеют значения?

Услышав этот вопрос, даже Лин Чэ был удивлен, подумав, что императрица действительно дерзка.

— Если это слова, которые я дал твоему отцу, пусть он придет и спросит меня. Став моей женой, ты думаешь, что можешь вести себя как в доме Су, поступая по своему усмотрению? — голос Жун Цзюэ стал строже.

Су Вань была ошарашена. После того как она вышла замуж за Жун Цзюэ, он всегда был с ней любезен. Такая резкость была для нее в новинку. Хотя она и была из военной семьи и привыкла к дерзкому поведению, она понимала серьезность ситуации и тихо сказала:

— Ваше Величество, Вы действительно решили выбрать наложниц?

Жун Цзюэ наклонился и прошептал ей на ухо:

— Я вижу, что ты наивна, и многое прощал тебе, даже если ты не следовала правилам, но не из страха перед семьей Су. Если ты осмелишься играть со мной в игры, я не буду церемониться.

Су Вань прикусила губу и опустилась на колени.

— Я была неправа, прошу прощения, Ваше Величество.

Жун Цзюэ тяжело вздохнул, его голос стал мягче.

— Возвращайся.

Су Вань поклонилась и, сопровождаемая слугами, ушла. Жун Цзюэ велел Лин Чэ встать и вернулся в императорский кабинет.

Фан Ляочжи, все это время стоявший обнаженным, увидев, как Жун Цзюэ возвращается, не смог сдержать смеха. Жун Цзюэ не рассердился, наклонился, поднял его одежду и протянул ему, тихо сказав:

— Одевайся, впереди еще много времени.

Фан Ляочжи кивнул, быстро надел одежду и, поклонившись, вышел, сменившись с Лин Чэ на посту.

— Его Величество... — Лин Чэ хотел что-то сказать, но не закончил.

— Не получилось, ведь императрица пришла, — Фан Ляочжи был откровенен и, сказав это, уверенно пошел вперед.

Лин Чэ остался безмолвным.

Чжао Жунцзюэ провел ночь в одиночестве в императорских покоях. После того как Фан Ляочжи сменился на посту, Жун Цзюэ не мог сосредоточиться на чтении. Закончив ужин, он медленно направился в покои, чувствуя пустоту в сердце. Сев на кровать из красного дерева с резными драконами, он все еще хмурился. Цзю-эр, стоя на коленях перед ним, аккуратно снял его сапоги, подложил под спину мягкую подушку и начал массировать его ступни.

Руки Цзю-эра были искусны, и Жун Цзюэ почувствовал себя комфортно, медленно закрывая глаза. Однако он не мог избежать воспоминаний о прошлом, и его сердце было переполнено сомнениями. Если Фан Ляочжи не был Ци Нином, почему он мог сказать такие слова и почему так хорошо знал о его отношениях с Ци Нином? Но если Фан Ляочжи был Ци Нином, почему не было ни следа прошлого, и даже поцелуй не напомнил о тех чувствах? Даже если Ци Нин изучил множество странных техник, мог ли он действительно полностью измениться как внешне, так и внутренне? Размышляя об этом, он невольно вздохнул. С самого начала и до сих пор он так и не смог понять этого человека.

— Ваше Величество, хотите почитать? — Цзю-эр, закончив массаж, осторожно поднес книгу «Военная стратегия Северной границы», которую Жун Цзюэ начал читать вчера.

Жун Цзюэ взглянул на нее. Это была книга, составленная генералом, который десятилетиями охранял северную границу Даяня по приказу его отца в тридцать первом году правления Лунью.

Жун Цзюэ махнул рукой.

— Не буду, сегодня я не в настроении. Помоги мне лечь.

Цзю-эр убрал книгу и аккуратно снял с Жун Цзюэ верхнюю одежду.

<http://bllate.org/book/16817/1564663>